

родителей этого ребенка. Такое нововведение затрудняет реализацию права ребенка знать своих биологических родителей. Сведения о собственном происхождении представляют интерес с точки зрения наличия препятствий в виде кровного родства при заключении брака.

Пунктом 5 Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» отклонено предложение расширить круг лиц, относящихся к неанонимным донорам половых клеток. Согласно ст. 9 действующего Закона неанонимными донорами половых клеток могут быть только родственники пациента. Предлагалось разрешить выступать в качестве доноров половых клеток всем желающим лицам, независимо от наличия родства.

Представляется, что расширение случаев, когда лицо может быть неанонимным донором, способствовало бы обеспечению права ребенка знать своих биологических родителей, несмотря на то, что родительское правоотношение между ребенком и донором не возникает.

Исходя из установленного приоритета прав детей, важное значение имеют действия со стороны государства, направленные на реализацию права ребенка знать своих родителей, в том числе биологических в случаях применения ВРТ. На данном этапе развития законодательство Республики Беларусь не в полной мере способствует обеспечению вышеуказанного права.

Радкевич А. А.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ РЕПУТАЦИОННОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Радкевич Анастасия Алексеевна, студентка 2 курса юридического факультета,
Марийского государственного университета, Россия, mrs-nastya08@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Бакулин А. Ф.*

Рассмотрены вопросы допустимости возмещения нематериального вреда в пользу юридического лица, деловая репутация которого опорочена неправомерными действиями. Автором сделан вывод о необходимости изменения законодательства и введении института компенсации нематериального (репутационного) вреда.

Защита чести, достоинства или деловой репутации и иных нематериальных благ, принадлежащих гражданам и юридическим лицам, осуществляется по специальным нормам гражданского права. При этом физическое лицо, которому причинены нравственные или физические страдания, вправе требовать денежной компенсации морального вреда. Однако российское законодательство исключает возникновение морального вреда у юридических лиц, не способных претерпевать какие-либо переживания и страдания. Поэтому, с нашей точки зрения, в целях защиты от различных нарушений деловой репутации такого

субъекта видится необходимым устранение явного пробела в правовом регулировании и использование европейских правил о компенсации репутационного вреда.

Отсутствие в российском праве норм о компенсации нематериального вреда для юридических лиц не согласовывается с практикой Европейского суда по правам человека. Практические вопросы связаны с исчислением размера вреда и основаниями для его применения к коммерческим организациям.

На основании понятия репутационного вреда можно сделать вывод о том, что любое юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено, вправе требовать защиты нарушенного нематериального блага.

Правовым препятствием для истребования в пользу организации компенсации репутационного вреда стали изменения, внесенные в 2013 г. в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Если ранее правила защиты деловой репутации граждан аналогично применялись и к юридическим лицам, то в новой редакции данной статьи появилось прямое указание на невозможность компенсации морального вреда в случаях нарушения деловой репутации юридических лиц. Тем самым компенсация морального вреда, причиненного умалением деловой репутации, законодательно запрещена.

Возникает вопрос об отличии репутационного вреда от морального, о возможности применения новой категории к деятельности коммерческой организации.

Директор организации может претерпевать страдания как физическое лицо и, следовательно, они никак не могут квалифицироваться в качестве морального вреда, причиненного репутации юридического лица. Сведения о руководителе организации также влияют на деловую репутацию самой организации.

Отметим, что не каждая порочащая информация о руководителе нарушает деловую репутацию юридического лица, а только та, которая связана с деловыми качествами руководителя, повлиявшими на оценку деятельности организации.

В заключение отметим, что по своей правовой природе компенсация репутационного вреда представляет собой «нематериальные убытки». В условиях противоречивой практики юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации, органы публичной власти) все же имеют право на компенсацию нематериального (репутационного) вреда на основании определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О, п. 21 Обзора Верховного Суда РФ 2017 г.

Следовательно, необходимо закрепить в ГК РФ институт компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам в целях защиты их деловой репутации.